

УДК 81-2

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-47-55>

Функционально-семантический подход к описанию средств выражения интенсивности в современном немецком языке

Оксана Владимировна Кузьмина¹, Юлия Евгеньевна Ломоносова², Татьяна Евгеньевна Соболева³

^{1, 2, 3} *Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия*

¹ *kusmina@bsu.edu.ru*

² *lomonosova@bsu.edu.ru*

³ *soboleva@bsu.edu.ru*

Аннотация

В статье предпринята попытка использования функционально-семантического подхода к исследованию категории интенсивности с целью выявления и систематизации средств выражения интенсивности действия в современном немецком языке. Работа выполнена на материале «Немецко-русского синонимического словаря», «Словаря словообразовательных элементов немецкого языка», «Немецко-русского фразеологического словаря», а также с использованием фрагментов художественных произведений немецких писателей XX в. Учитывая основные направления в решении проблемы соотносительности категории интенсивности с понятиями экспрессивности и количественности, авторы предлагают трактовать интенсивность как категорию, производную от семантических категорий количественности и качественности, как количественный показатель экспрессивности и эмоциональных переживаний. Категория интенсивности действия исследуется как сегмент макрополя универсальной категории интенсивности. Анализ способов выражения интенсивности действия в немецком языке позволяет представить исследуемое функционально-семантическое поле как моноцентрическое образование, ядро которого включает лексические средства: глаголы-интенсификаты; наречия интенсифицирующего/деинтенсифицирующего значения и фразеологические обороты. В околоядерной зоне располагаются синтаксические средства. Словообразовательные, морфологические и фонетические средства попадают в периферийные отделы поля. В результате исследования удалось установить, что микрополе интенсивности действия включает зону интенсификации и деинтенсификации. Языковая интенсификация действия в синтагматике характеризуется большим разнообразием, чем в парадигматике. Высокой частотностью при выражении интенсивности действия в парадигматике обладают глаголы, в значение которых входит сема интенсивности. В синтагматике наиболее распространенным способом интенсифицировать или деинтенсифицировать действие можно считать использование наречий. Деинтенсификация действия в большинстве случаев не несет стилистической нагрузки и, как правило, призвана смягчить характеристику действия. Средства выражения интенсивности действия, напротив, стилистически окрашены. Наиболее яркими и мощными средствами интенсификации действия выступают качественные наречия и компаративные фразеологизмы. Построение модели функционально-семантического поля категории интенсивности действия на материале немецкого языка позволило системно представить формальные средства выражения интенсивности в их неразрывной связи со смысловой наполняемостью и прагматической направленностью.

Ключевые слова: категория интенсивности, интенсификация, интенсификатор, функционально-семантическое поле, средство, современный немецкий язык

Для цитирования: Кузьмина О. В., Ломоносова Ю. Е., Соболева Т. Е. Функционально-семантический подход к описанию средств выражения интенсивности в современном немецком языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 3 (233). С. 47–55. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-47-55>

Functional-semantic approach to the description of means of expressing intensity in modern German

Oksana V. Kuzmina¹, Yuliya Ye. Lomonosova², Tatiana Ye. Soboleva³

^{1, 2, 3} *Belgorod State University, Belgorod, Russian Federation*

¹ *kusmina@bsu.edu.ru*

² *lomonosova@bsu.edu.ru*

³ *soboleva@bsu.edu.ru*

© О. В. Кузьмина, Ю. Е. Ломоносова, Т. Е. Соболева, 2024

Abstract

The article attempts to use a functional-semantic approach to the study of the category of intensity in order to identify and systematize the means of expressing the intensity of an action in the modern German language. The work was carried out on the material of the "German-Russian Synonymous Dictionary", "Dictionary of Word Formative Elements of the German Language", "German-Russian Phraseological Dictionary", as well as using fragments of literary works of German writers of the 20th century. Taking into account the main directions in solving the problem of correlating the category of intensity with the concepts of expressiveness and quantity, the authors propose to interpret intensity as a category derived from the semantic categories of quantity and quality and as a quantitative indicator of expressiveness and emotional experiences. The category of action intensity is studied as a segment of the macrofield of the universal category of intensity. An analysis of the ways of expressing the intensity of an action in the German language allows to present the functional-semantic field under study as a monocentric formation, the core of which includes lexical means: intensifying verbs; adverbs with intensifying / deintensifying meanings and phraseological units. Syntactic means are located in the perinuclear zone. Word-formation, morphological and phonetic means fall into the peripheral sections of the field. As a result of the study, it was possible to establish that the microfield of action intensity includes a zone of intensification and deintensification. Linguistic intensification of action in syntagmatics is characterized by greater diversity than in paradigmatics. Verbs whose meaning includes the sense of intensification have a high frequency when expressing the intensity of an action in paradigmatics. In syntagmatics, the most common way to intensify or deintensify an action is to use adverbs. Deintensification of the action in most cases does not carry a stylistic load and, as a rule, is intended to soften the characteristics of the action. The means of expressing the intensity of action, on the contrary, are stylistically coloured. The most striking and powerful means of intensifying action are qualitative adverbs and comparative phraseological units. The construction of a model of the functional-semantic field of the category of action intensity on the material of the German language made it possible to systematically present the formal means of expressing intensity in their inextricable connection with semantic content and pragmatic orientation.

Keywords: category of intensity, intensification, intensifier, functional-semantic field, means, modern German

For citation: Kuzmina O. V., Lomonosova Yu. Ye., Soboleva T. Ye. Funktsional'no-semanticheskiy podkhod k opisaniiu sredstv vyrazheniya intensivnosti v sovremennom nemetskom yazyke [Functional-semantic approach to the description of means of expressing intensity in modern German]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 3 (233), pp. 47–55 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-47-55>

Введение

Современные исследования в области языкознания, проводимые в рамках когнитивного, дискурсивного и социолингвистического направлений, опираются на функциональный и антропоцентрический принципы, разработанные предшествующими поколениями ученых. Анализ языковых средств в их взаимосвязи с человеком, его когнитивным опытом, социальным статусом, эмоциональным состоянием, а также с его интенцией как участника коммуникативной ситуации позволяет приблизиться к пониманию выбора тех или иных речевых форм, обусловленного контекстом и целью коммуникации. Эффективность коммуникативного процесса определяется способностью участников общения корректировать свою коммуникативную деятельность адекватно сложившейся ситуации [1, с. 125]. «...стремление к максимизации силы текста в определенном пространственно-временном отрезке обусловлено растущими информационными потоками и темпом жизни; соответствующие признаки реализуются на уровне языковых, стилистических средств, структур... и композиции...» [2, с. 99–103]. Исследование особенностей восприятия человеком окружающего мира и

связи языковых форм с определенными структурами знания основывается на изучении процессов концептуализации и категоризации. Субъект, систематизируя полученные знания, объединяет их в определенные категории, концептуальные классы, то есть выполняет акт категоризации, «познавательную операцию, позволяющую определить объект через его отнесение к более общей категории» [3, с. 62]. Несоответствие способов категоризации и концептуализации действительности в разных языках и культурах может стать причиной когнитивного диссонанса в межкультурной коммуникации [4, с. 55]. Исследование мыслительных категорий, лежащих в основе наименований, описание языковых явлений с точки зрения их функционирования в конкретной экстралингвистической ситуации возможно с помощью функционально-семантического подхода. Именно такой подход «отвечает естественным условиям речевого общения, когда различные языковые средства используются в синтезе, в их неразрывной связи» [5, с. 98]. Функционально-семантический анализ соотносится с понятием функционально-семантического поля (ФСП). ФСП трактуется как единство разноуровневых средств языка, взаимодействующих на основе

общности их семантических функций и рассматриваемых в рамках определенной семантической категории [6].

Обращение к категориальной системе языка в рамках функционально-семантического подхода является одним из способов решения проблемы эффективности в области вербальной коммуникации. Цель работы заключается в построении ФСП интенсивности действия в немецком языке, а также в попытке раскрыть выразительный потенциал языковых средств современного немецкого языка в отражении как субъективной, так и объективной реальности. Объектом настоящего исследования являются разноуровневые языковые единицы, объединенные на основе выполняемой ими семантической функции интенсификации/деинтенсификации действия в составе ФСП интенсивности. Комплексное рассмотрение ФСП интенсивности в немецком языке, которое до настоящего времени оставалось за рамками специальных исследований, может способствовать выявлению основных приемов интенсификации речевого поведения с целью достижения нужного прагматического эффекта, что и определяет актуальность исследования.

Материал и методы

Материалом для работы послужили глаголы с единым родовым значением из «Немецко-русского синонимического словаря» [7], аффиксы с усилительным значением или со значением деинтенсификации из «Словаря словообразовательных элементов немецкого языка» [8], фразеологические обороты из «Немецко-русского фразеологического словаря» [9], а также фрагменты художественных произведений немецких авторов XX в. Исследование проводилось с помощью компонентного анализа значений лексических единиц, дистрибутивного анализа языковых компонентов исследуемого фрагмента языковой картины мира, метода полевого моделирования, а также элементов дескриптивного, контекстуального и квантитативного анализов.

Результаты и обсуждение

Исследователи соотносят интенсивность с экспрессивностью и эмоциональностью, отождествляя или разграничивая данные категории, указывая при этом на различного рода отношения, возникающие между ними (Е. М. Галкина-Федорук, Н. А. Лукьянова, В. Н. Телия, С. В. Десятская и др.). И. И. Туранский подчеркивает наличие «ингерентных отношений» между понятиями интенсивности и экспрессивности [10, с. 20]. Неоспоримым фактом для большинства ученых, признающих соотнесенность данных

категорий, является и когерентность понятия интенсивности с понятиями меры, количества, градуальности (Н. Е. Сергеева, И. И. Сущинский, И. И. Убин, Е. И. Шейгал и др.). «Интенсивность – это не мера экспрессивности, а скорее количественный параметр того эмоционального переживания, которое выражается в высказывании и шире – в коммуникативном акте» [11, с. 26]. Таким образом, интенсивность – это количественное отражение того, насколько далеко качественная характеристика вышла за рамки нейтрального и логического содержания высказывания. Отличие категории интенсивности от категории количественности состоит в том, что она не просто отражает объективную количественную характеристику того или иного признака, она передает еще и субъективную оценку.

Определяя способы выражения интенсивности действия в немецком языке, мы опираемся на классификацию С. Е. Родионовой, в основе которой лежит многоуровневая система способов интенсификации, что выражается в выделении синтаксических, лексических, морфологических, словообразовательных и фонетических средств [12, с. 150–169]. Анализ способов выражения интенсивности действия в немецком языке позволяет, на наш взгляд, констатировать, что исследуемое ФСП является моноцентрическим образованием, ядро которого представлено лексическими средствами, включающими 1) глаголы-интенсификаты; 2) наречия интенсифицирующего/деинтенсифицирующего значения; 3) фразеологизмы. В околоядерной зоне оказываются синтаксические средства. Словообразовательные, морфологические и фонетические средства попадают в периферийные отделы ФСП интенсивности действия (словообразовательные средства – ближняя периферия, морфологические и фонетические – крайняя периферия). Далее на рисунке представлена модель ФСП интенсивности действия в немецком языке (рис. 1).

В немецком языке глаголы, в значении которых содержится сема интенсивности, подразделяются на имперфективные и перфективные единицы интенсивного, осложненно-интенсивного и интенсивно-результативного типов [13, с. 127]. Поскольку, как было указано выше, категория интенсивности соотносится не только с количеством, но и с качеством как количественной характеристикой экспрессивности, различия между членами синонимичных цепочек глаголов не сводимы только к количественному индексу. Смысловые компоненты таких глаголов демонстрируют и качественные расхождения, регистрируемые словарями.

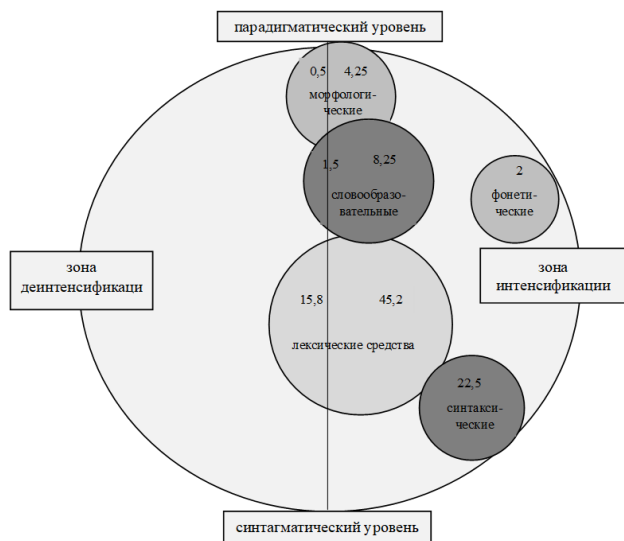

Рис. 1. Функционально-семантическое поле интенсивности действия с указанием процентного соотношения доли средств выражения интенсивности

В представленных синонимических рядах каждая единица содержит две семы: один смысловой компонент передает основное значение, второй имеет сему, указывающую на усиление действия. При актуализации количественных признаков к значению глагола добавляются и качественные характеристики. Синонимичность данных цепочек слов является относительной, так как все элементы отличаются друг от друга дополнительными значениями, отражающими определенную степень силы действия. Исследуемые синонимические ряды включают следующие группы вербальных единиц: глаголы говорения: *murmeln* (бормотать) – *sprechen* (говорить) – *schwadronieren* (болтать) и др.; *flüstern* (шептать) – *sagen* (говорить) – *schreien* (кричать, орать) – *brüllen* (реветь (от злобы), рычать) и др.; глаголы движения: *trotten* (тяжело шагать; плестись), *zoteln* (идти медленно, еле двигаться, плестись, брести) – *gehen* (идти) – *laufen* (бежать) – *rennen* (мчаться, скакать), *rasen* (нестись, мчаться) и др.; глаголы эмоциональной реакции: *grinsen* (ухмыляться) – *kichern* (хихикать) – *lachen* (смеяться, хохотать) – *gackern* (гоготать) – *wiehern* (ржать) и др.; *greinen*, *flennen* (хныкать, ныть) – *weinen* (плакать) – *schluchzen* (рыдать) – *heulen* (выть, реветь) и др.; глаголы восприятия: *linsen* (глазеть) – *sehen* (глядеть, смотреть) – *starren* (пристально смотреть, уставиться) – *glotzen* (пялиться) и др.; *zuhören* (слушать внимательно) – *lauschen* (внимательно слушать, подслушивать) – *hорchen* (прислушиваться); *befühlen* (ощупывать, щупать) – *betasten* (щупать) – *befingern* (ощупывать) – *betatschen* (грубо хватать) и др.; глаголы выражения чувств: *hängen* (быть привязанным к

кому-либо), *mögen* (чувствовать расположение к кому-либо) – *lieben* (любить); *hassen* (ненавидеть) – *verabscheuen* (испытывать отвращение) и др.

В перечисленных рядах один из глаголов выражает нейтральную степень проявления действия, другие же, благодаря наличию в структуре их лексического значения семы-интенсификатора/деинтенсификатора, выражают ослабленную или усиленную степень действия, конкретизируя таким образом способ его осуществления. При этом следует учитывать, что «наличие или отсутствие экспрессивности в интенсивах (глаголах со значением интенсивности) во многом зависит от стиля речи, от среды, в которой они употребляются» [14, с. 112]. Реализация значения интенсивности у глаголов осуществляется в контексте, который может повысить степень «усиления» или понизить ее, практически нейтрализуя.

Достаточно большая доля лексических средств интенсификации действия принадлежит наречиям. Адвербиальные единицы интенсифицирующего/деинтенсифицирующего значения можно классифицировать следующим образом: наречия малой степени проявления действия, такие как *etwas* (несколько, немного), *ein bisschen* (чуть-чуть, немного), *ein wenig* (немного, немножко); наречия умеренной (достаточной) степени проявления действия: *genug* (достаточно, довольно), *ziemlich* (довольно, порядочно), *genügend* (довольно, порядочно); наречия неполной степени проявления действия: *fast* (чуть, едва), *beinahe* (почти, едва), *nahezu* (почти); наречия полной степени проявления действия: *völlig* (полностью, совершенно), *vollständig*, *ganz* (совершенно, совсем), *gänzlich* (совершенно, всецело); наречия высокой степени проявления действия: *sehr* (очень, весьма, крайне), *äußerst*, *besonders* (особенно); наречия предельной степени проявления действия: *stark* (сильно, очень), *tief* (глубоко), *heftig* (сильно, интенсивно, резко), *furchtbar* (очень, ужасно), *intensiv* (напряженно, сильно). Наблюдения, проведенные на материале глагольных словосочетаний с количественными наречиями степени и меры, показывают, что для этих словосочетаний типичны количественно-определенные отношения: зависимый компонент (наречие) определяет ведущий компонент – глагол. Рассматриваемые наречия в сочетании с глаголами характеризуют действие с точки зрения интенсивности, полноты или меры его проявления. Подобные сочетания не так многочисленны, как адъективные. Однако следует отметить, что и они относятся к продуктивным и широко употребляемым словосочетаниям в современном

немецком языке. Неоднородность семантики количественных наречий степени и меры разных лексико-семантических групп отражается на особенностях их сочетаемости. Чем шире лексическое значение наречия, тем больше сфера его сочетаемости с глаголами. Наречия со значением неполной степени имеют наиболее широкую сферу лексической сочетаемости. За наречиями неполной степени следуют антонимичные им наречия полной степени, также имеющие широкую сферу сочетаемости с глаголами. При этом можно отметить, что наречия неполной степени служат средством деинтенсификации действия, тогда как наречия полной степени являются средством интенсификации, например: *Als er gegessen und getrunken hatte und sich aufs Bett warf, den «Völkischen Beobachter» in der Hand, war sein Wohlbefinden wieder vollständig hergestellt* [15, S. 11]. Сочетаемость многозначных наречий малой и достаточной степени характеризуется средней степенью сочетаемости.

Самый узкий сектор лексических средств выражения интенсивности представлен фразеологическими оборотами. Метафоры как эффективный инструмент фразеологической объективации в краткой сжатой форме кодируют явление, переживание или эмоции, придавая наибольшую интенсивность высказыванию [16, с. 17]. Фразеологическими средствами интенсификации/деинтенсификации действия являются компаративные обороты типа *wie* + неопределенный артикль + существительное + глагол, например: *wie ein Sack schlafen* (спать мертвым сном). *Geschrei und Gekreisch. Gustav fuhr herum wie ein Wetterhahn bei Sturm* [17, S. 31]. Компаративные фразеологизмы гораздо чаще используются для выражения интенсификации, чем для выражения деинтенсификации действия.

Интенсификация действия с помощью синтаксических средств становится возможной благодаря тому, что значение большинства слов контекстуально обусловлено [18, с. 316]. На синтаксическом уровне выражение интенсивности действия реализуется, как правило, с помощью восклицательных предложений, сравнительных оборотов, парцелляции и повторов. Рассмотрим некоторые из перечисленных способов. Наибольшей частотностью с точки зрения выражения интенсивности действия в немецком языке характеризуются повторы. Данный способ позволяет интенсифицировать определенный фрагмент текста в смысловом и эмоциональном отношении. Выразительность повторов, как правило, обусловлена их структурой и локализацией повторяющегося элемента в речевом потоке. Являясь выразительным средством, повтор отражает

субъективно-оценочное отношение говорящего к предмету речи. Рассматривая повтор как способ интенсификации действия, можно выделить следующие его разновидности: простой контактный повтор – многократное называние одного и того же слова или словосочетания, занимающих в предложении контактную позицию, например: *Ich drück mich natürlich durch und guck in die Ecke und in jene Ecke, ich such an der Theke und im Gastzimmer, ich such draußen und frag ihre Freundin* [19, с. 18]; повтор с усилением за счет введения интенсификаторов, например: *Und dann lachte Felix, lachte laut und wie betrunken* [20, S. 19]; тавтологический повтор, представляющий собой повторение тождественных по смыслу и грамматически синонимичных элементов в структуре предложения, например: *Er lief quer durch die halbe Stadt; er blickte den Menschen ins Gesicht: den Frauen, den Männern, startete wippenden Mädchenröcken nach, gierte durch die Fenster einer Buchhandlung, stand auf der Schlossbrücke, sah den Strom...* [20, S. 6]. Следует отметить, что повтор не может быть средством деинтенсификации действия. К способам синтаксической интенсификации действия относятся также придаточные сравнительные предложения с союзами *wie* (как), *als* (как), *so... dass* (так... что), в которых идея сравнения выражается эксплицитно. Цель придаточного предложения – передача глубины содержания качественной характеристики антецедента. При этом в каждом конкретном случае подчеркивается предел действия, степень состояния (его масштабы и границы), например: *Da konnte er sich so verlieben, dass er den ersten Menschen, den er bei der Rückkehr von der Fahrt im Dorf wieder traf, ansah wie ein fremdes Wesen* [19, S. 37]. Довольно часто синтаксические средства сочетаются со способами интенсификации, реализуемыми на других уровнях. Рассмотрим следующий пример: *Das Klassenzimmer war schon ziemlich voll. Die meisten Kinder liefen herum oder hockten hinten in der Bücherecke und zwei Jungs bewarfen sich vorne an der Tafel mit nassen Schwämmen. Klatschpatsch. Patschklatzsch. Das sah lustig aus* [21, S. 12]. Из приведенного фрагмента мы понимаем, что дети находятся в классе. Двое мальчишек балуются, кидаясь друг в друга тряпкой для доски. Звук полета тряпки передается с помощью парцеллированных фраз *Klatschpatsch. Patschklatzsch* («Хлоп-шлеп. Шлеп-хлоп»). Перестановка слов «хлоп» и «шлеп» позволяет читателю ярко представить целую картину с тряпкой, непрерывно летающей то в одну, то в другую сторону. Действие интенсифицировано с помощью фонетических средств (в данном случае с помощью звукоподражания), а также за счет парцелляции.

В зоне периферии исследуемого микрополя оказываются словообразовательные средства, к которым в нашей работе мы относим аффиксацию и словосложение. Как уже отмечалось, интенсификация содержания предполагает противопоставление не нейтрального по интенсивности (неординарного) ординарному. В качестве примера можно привести такие пары слов, как *preisen – hochpreisen, laden – überladen, brennen – herunterbrennen*. Второй компонент пары отчетливо демонстрирует «приращение значения», увеличение «объема» признака качества, оценочной характеристики. Интенсификация действия может осуществляться с помощью суффиксов *-igen, -sen, -zen (tschen), -chen, -ieren: kündigen (kunden), grausen (grauen), grinsen (grienen), horchchen (hören), spendieren (spenden), endigen (enden), schluchzen (schlucken), rutschen (rücken), hopsen (hoppen), schnarchen (schnarren), sinnieren (sinnen)*. В качестве наиболее частотных усилительных префиксов, встречающихся в картотеке наших примеров, можно отметить следующие: *ab-: abfliegen, abküssen; durch-: durchkommen, durchlüften; ein-: einstürmen, einhacken; über-: überladen, überschätzen, überfüttern; herunter-: herunterbrennen, herunterreißen; ver-: verprügeln, verreiben; zer-: zerknacken, zerschneiden*. Например: *Die schwarze Ärgerspinne übernetzte Gustavs Gedanken ganz und gar* [17, S. 30]. Деинтенсификация достигается за счет применения следующих аффиксов: префикса *unter-: unterbelichten, unterschätzen*; суффикса *-(e)ln: fälteln, hüsteln, lieben*, например: *Felix lächelte sie an, aber die drei Augenpaare verharrten in Vorsicht und Misstrauen* [20, S. 42].

Что касается словосложения, то в современной германистике переход элементов сложных слов в словообразовательные ресурсы языковой системы рассматривается как определенная закономерность. Ш. Балли отмечает, что в немецком языке не существует «четкой границы» между сложными и префиксальными словами [22, с. 332–334]. Такие образования у ученых-германистов получили разные названия: *trennbare Komposita* или *Halbkomposita* [23], *unfeste Zusammensetzungen* (нестойкие сложные слова) [24], *unfeste trennbare Verben* [25]. Словосложение как средство интенсификации действия может быть представлено следующими компонентами сложных слов, с помощью которых образуются эксплицитные дериваты: *tot-: totlachen, totarbeiten, totweinen; fest-: festkleben, festschrauben; voll-: vollessen, vollmechanisieren*, например: *Von mir aus braucht ihr euch nicht totzuarbeiten* [20, S. 13].

Морфологические и фонетические средства выражения интенсивности включены в зону крайней периферии исследуемого ФСП. Интенсификаторы морфемного уровня представлены в языке с помощью степеней сравнения. Градуированию поддаются прилагательные, наречия, глаголы, существительные. Однако градуальность не всегда связана с интенсификацией. Иногда таким образом просто отражаются объективные параметрические характеристики предмета речи. Для интенсификации необходима субъективная экспрессивная составляющая, например: *«Ich kann ja verstehen, dass du aufgeregt bist. Aber ich brauche Penelope jetzt auch». Ich legte Papai die Hand auf den Arm. «Aber ich brauche sie dringend»* [21, S. 108]. В данном фрагменте мы видим использование сравнительной степени прилагательного *dringend* для усиления значения слова *brauchen*.

На фонетическом уровне интенсивность в устной речи можно распознать по громкости голоса, его силе. Использование нестандартной интонации, растягивание звуков в словах, паузы, ускорение/замедление темпа – все это приемы, связанные с интенсификацией внешней формы и имеющие прямое отношение к фонетической стороне речи. Графическое представление звуковой интенсификации высказывания тоже имеет определенное количество вариантов. Растягивание гласных и согласных звуков отражается в повторе соответствующих букв. Необычное написание слова или фразы с использованием дефисов и тире, с выделением отдельной буквы, слога, части предложения свидетельствует об усиленной, неординарной манере произношения. Написание всего слова прописными буквами, выделение слова курсивом также становится фонетическим интенсификатором в письменной речи. Например, в предложении: *Das Mädchen, das jetzt in die Klasse kam und sich auf den freien Platz neben mich setzte, r o c h nach Fisch* [21, S. 15] слово *roch (om riechen)*, очевидно отличается необычной интонацией, судя по графической репрезентации фонетической интенсификации. Нейтральное, основное значение слова *riechen* – «пахнуть». Но в данном контексте от девочки *воняло, несло, разило* рыбой. Героиня следующего эпизода растягивает слово *lieben*, что в данном случае может означать «очень люблю»: *Ich liiiiiiiebe es, wenn Papai solche Sachen macht* [21, S. 24].

Заключение

В результате анализа языковых средств выражения интенсивности действия в современном немецком языке представляется возможным построение ФСП интенсивности действия моно-

центрического типа. Микрополе интенсивности действия, входящее в состав макрополя интенсивности как универсальной языковой категории, включает зону интенсификации и деинтенсификации, причем зона интенсификации представлена более широко и дифференцированно и характеризуется большим спектром выражаемых экспрессивных оттенков значения. Доминирующими средствами выражения интенсивности действия как в зоне интенсивности, так и в зоне деинтенсивности выступают лексические средства, являющиеся компонентами парадигматического и синтагматического уровней. Следует отметить, что интенсивность действия выражается на уровне речи (в синтагматике) с помощью гораздо большего числа разнообразных средств, чем на уровне языка (в парадигматике). Основными средствами выражения интенсивности/деинтенсивности в парадигматике являются лексико-семантические группы глаголов, одним из смысловых компонентов которых является сема интенсивности, усиления действия, но различающиеся степенью проявления данного признака. Определенная доля здесь принадлежит также словообразовательным элементам, благодаря которым интенсивность/деинтенсивность действия выражается на уровне лексемы.

Полагаем, что использование функционально-семантического подхода к исследованию катего-

рии интенсивности действия на материале немецкого языка позволило нам представить в системе как смысловые (содержательные) оттенки исследуемого значения, так и формальные средства его выражения и их взаимодействие. Можно отметить, что средства выражения деинтенсивности действия в большинстве случаев нейтральны в стилистическом плане и выражают, как правило, либо объективно-ослабленную степень проявления действия, либо выполняют прагматическую функцию смягчения характеристики действия. Лишь в редких случаях они могут быть экспрессивно окрашенными (*wie ein Spatz essen*, но *wenig essen*). Средства выражения интенсивности действия, напротив, обычно стилистически маркированы. Особенно ярко экспрессия проявляется в случае использования в качестве средств интенсификации действия качественных наречий, не потерявших образной основы, а также компаративных фразеологизмов, для которых характерна образность, возникающая в результате сравнения. Другие средства интенсификации действия также несут экспрессивную нагрузку в большей или меньшей степени. Как правило, говорящий использует эти средства для воздействия на слушателя с целью яркого представления или образной характеристики какого-либо действия или убеждения слушателя в правильности его оценки действия.

Список источников

1. Никонова Е. А. Дискурсивная практика и коммуникативная стратегия: эклектика vs полипарадигматизм? // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 6. С. 123–139.
2. Казимирчик Л. В. Феномен медиатизации публичной политики: теоретико-методологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2014. № 11. С. 99–103.
3. Фрумкина Р. М. Психоллингвистика. М.: Академия, 2001. 320 с.
4. Leontovich O. A. Cognitive Dissonance from the Intercultural Communication Perspective // Russian Journal of Linguistics. 2015. Vol. 19, № 4. P. 49–56.
5. Петросьян М. Г. Функционально-семантический подход к изучению категории экзистенциальности // Сборник научных работ аспирантов и молодых преподавателей. Ч. 3: Филология. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 1999. С. 98–111.
6. Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. 256 с.
7. Немецко-русский синонимический словарь / И. В. Рахманов и др.; ред. Г. Шмидт. М., 1983. 704 с.
8. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А. Н. Зуев и др. М., 1979. 536 с.
9. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович и др.; под ред. Д. Маличе-Клаппенбаха, К. Агрикола. М., 1975. 656 с.
10. Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М.: Высш. шк., 1990. 172 с.
11. Королева Е. И. Экспрессивные грамматические средства языка в аспекте функционально-семантического поля (на материале современной британской беллетристики): дис. ... канд. филолог. наук. Екатеринбург, 2016. 221 с.
12. Родионова С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики: полевые структуры / Я. Э. Ахипкина и др. СПб.: Наука, 2005. С. 150–169.
13. Breu W. Zur Rolle der Lexik in der Aspectologie // Die Welt der Slaven. 1984. S. 123–148.

14. Штатская Т. В. Глаголы-интенсивы в экспрессивном контексте // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 9. С. 111–112.
15. Welskopf-Henrich L. Jan und Jutta. Mitterdeutscher Verlag Haale (Saale), 1974. 676 S.
16. Смирнова А. В. Метафора как когнитивный элемент передачи эмоций на примере немецкого языка // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. Вып. 2 (167). С. 16–19.
17. Strittmatter E. Der Wundertäter. Aufbau, 1974. 438 S.
18. Терентьева Е. В., Ефимова А. А. Синтаксические средства выражения интенсивности признака // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2015. Т. 7, № 6, ч. 2. С. 315–322.
19. Novotny J. Ein gewisser Robel. Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun, 1979. 235 S.
20. Brezan J. Semester der verlorenen Zeit. Verlag Neues Leben Berlin, 1960. 276 S.
21. Abedi I. Hier kommt Lola! Bindlach: Loewe, 2015. 126 c.
22. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 2001. 416 с.
23. Willmanns W. Deutsche Grammatik. Gotisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch Text.: in 2 B. Wortbildung.-Straßburg: Akademie, 1896. B. 2. 289 S. URL: <https://www.readanybook.com/ebook/deutsche-grammatik-gotisch-alt-mittel-und-neuhochdeutsch-2-518445> (дата обращения: 09.09.2023).
24. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960. 500 с.
25. Henzen W. Deutsche Wortbildung. Tübingen: Niemeyer, 1957. 306 S.

References

1. Nikonova Ye. A. Diskursivnaya praktika i kommunikativnaya strategiya: eklektika vs polypragmatism? [Discursive practice and communicative strategy: eclecticism vs polyparadigmatisms]. *Nauchnyy dialog – Scientific dialogue*, 2023, iss. 12, no. 6, pp. 123–139 (in Russian).
2. Kazimirchik L. V. Fenomen mediatizatsii publichnoy politiki: teoretiko-metodologicheskii aspekt [The phenomenon of mediation of public policy: theoretical and methodological aspect]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and practice of social development*, 2014, no 11, pp. 99–103 (in Russian).
3. Frumkina R. M. *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow, Akademiya Publ., 2001. 320 p. (in Russian).
4. Leontovich O. A. Cognitive Dissonance from the Intercultural Communication Perspective. *Russian Journal of Linguistics*, 2015, vol. 19, no. 4, pp. 49–56.
5. Petrosiyan M. G. Funktsional'no-semanticheskii podkhod k izucheniyu kategorii ekzistentsional'nosti [Functional-semantic approach to the study of the category of existentiality]. In: *Sbornik nauchnykh rabot aspirantov i molodykh prepodavateley* [Collection of scientific works of graduate students and young teachers. Part 3: Philology]. Rostov-on-Don, RSPU Publ., 1999. Pp. 98–111 (in Russian).
6. Bondarko A. V. *Osnovy funktsional'noy grammatiki: Yazykovaya interpretatsiya idei vremeni* [Fundamentals of functional grammar: Linguistic interpretation of the idea of time]. Saint Petersburg, 1999. 256 p. (in Russian).
7. Rachmanov I. V. et al. *Nemetsko-russkiy sinonimicheskii slovar'* [German-Russian synonym dictionary]. Ed. G. Shmidt. Moscow, 1983. 704 p. (in Russian).
8. Zuev A. N. et al. *Slovar' slovoobrazovatel'nykh elementov nemetskogo yazyka* [Dictionary of word-forming elements of the German language]. Moscow, 1979. 536 p. (in Russian).
9. Binovich L. E. et al. *Nemetsko-russkiy frazeologicheskii slovar'* [German-Russian phraseological dictionary]. Ed. by D. Maliche-Klappenbakha and K. Agrikola. [Moscow, 1975. 656 p. (in Russian).
10. Turanskiy I. I. *Semanticheskaya kategoriya intensivnosti v angliyskom yazyke* [Semantic category of intensity in English]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 1990. 172 p. (in Russian).
11. Korolyova Ye. I. *Ekspressivnyye grammaticheskiye sredstva yazyka v aspekte funktsional'no-semanticheskogo polya (na materiale sovremennoy britanskoy belletristiki)*. Dis. kand. filol. nauk [Expressive grammatical means of language in the aspect of the functional-semantic field (based on the material of modern British fiction). Diss. cand. philol. sci.]. Ekaterinburg, 2016. 221 p. (in Russian).
12. Rodionova S. Ye. Semantika intensivnosti i yeyo vyrazheniye v sovremennom russkom yazyke [Semantics of intensity and its expression in modern Russian language]. In: Ya. E. Akhapkina et al. *Problemy funktsional'noy grammatiki: polevyye struktury* [Problems of functional grammar: field structures]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2005. Pp. 150–169 (in Russian).
13. Breu W. Zur Rolle der Lexik in der Aspectologie. *Die Welt der Slaven*. 1984. S. 123–148.

14. Shtatskaya T. V. Glagoly-intensivy v ekspressivnom kontekste [Intensive verbs in expressive contexts]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya – International Journal of Experimental Education*, 2015, no. 9, pp. 111–112 (in Russian).
15. Welskopf-Henrich L. Jan und Jutta. Mitterdeutscher Verlag Haale (Saale), 1974. 676 s.
16. Smirnova A. V. Metafora kak kognitivnyi element peredachi emotsyi na primere nemetskogo yazyka [Metaphor as the cognitive element of emotions' transfer on the example of the German language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2016, vol. 2 (167), pp. 16–19 (in Russian).
17. Strittmatter E. *Der Wundertäter*. Aufbau, 1974. 438 s.
18. Terent'eva Ye. V., Yefimova A. A. Sintaksicheskiye sredstva vyrazheniya intensivnosti priznaka [Syntactic means of adjective intensification]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* [Historical and Social Educational Ideas]. Krasnodar, 2015. vol. 7, no. 6, pp. 315–322 (in Russian).
19. Novotny J. *Ein gewisser Robel*. Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun, 1979. 235 s.
20. Brezan J. *Semester der verlorenen Zeit*. Verlag Neues Leben Berlin, 1960. 276 s.
21. Abedi I. *Hier kommt Lola!* Bindlach: Loewe, 2015. 126 s.
22. Balli Sh. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General linguistics and issues of the French language]. Moscow, 2001. 416 p. (in Russian).
23. Willmanns W. *Deutsche Grammatik*. Gotisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch Text: in 2 B. Wortbildung.-Straßburg: Akademie, 1896. B. 2. 289 S. URL: <https://www.readanybook.com/ebook/deutsche-grammatik-gotisch-alt-mittel-und-neuhochdeutsch-2-518445> (accessed 9 September 2023).
24. Paul' G. *Printsipy istorii yazyka* [Principles of language history]. Moscow, 1960. 500 p. (in Russian).
25. Henzen W. *Deutsche Wortbildung*. Tübingen: Niemeyer, 1957. 306 s.

Информация об авторах

Кузьмина О. В., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015).

E-mail: kusmina@bsu.edu.ru

Ломоносова Ю. Е., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015).

E-mail: lomonosova@bsu.edu.ru

Соболева Т. Е., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015).

E-mail: soboleva@bsu.edu.ru

Information about the authors

Kuzmina O. V., Associate Professor, Belgorod State University (ul. Pobedy, 85, Belgorod, Russian Federation, 308015).

E-mail: kusmina@bsu.edu.ru

Lomonosova Yu. Ye., Associate Professor, Belgorod State University (ul. Pobedy, 85, Belgorod, Russian Federation, 308015).

E-mail: lomonosova@bsu.edu.ru

Soboleva T. Ye., Associate Professor, Belgorod State University (ul. Pobedy, 85, Belgorod, Russian Federation, 308015).

E-mail: soboleva@bsu.edu.ru

Статья поступила в редакцию 13.12.2023; принята к публикации 23.03.2024

The article was submitted 13.12.2023; accepted for publication 23.03.2024